

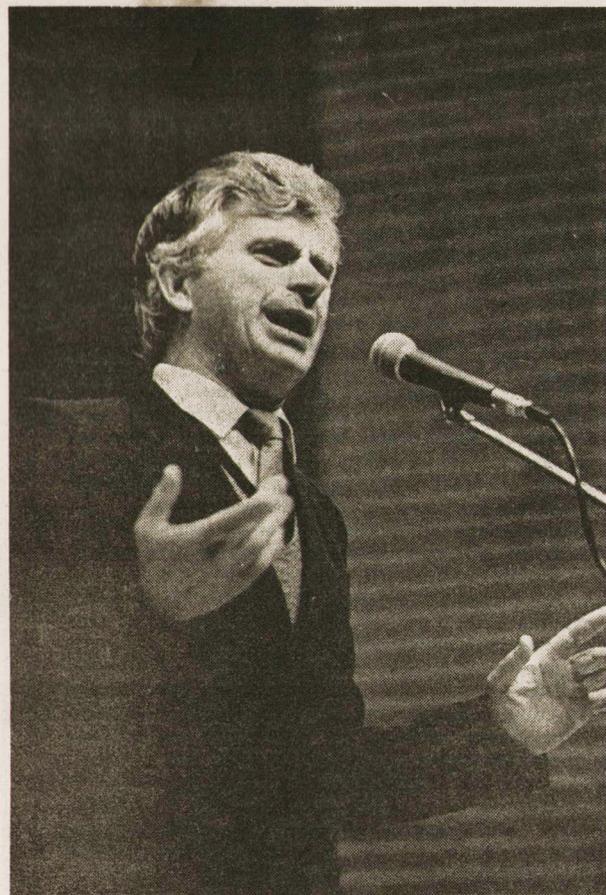
ВРЕМЕНИ, ОБРАЗА ДЕЙСТВИЯ

Сообщаем телефон
отдела новостей «ЭС»: 21

Экран и сцена - 1992 - 9-16 мв (№2) - с. 3

НОВОСТИ В ЛИЦАХ

ПОЮ И БУДУ ПЕТЬ

Все реже мы слышим удивительный голос Анатолия Соловьяненко, украинские песни и оперные арии в его исполнении, все реже видим его в концертах. А он есть, работает в Киевском театре оперы и балета.

— Буду петь, пока звенит, — улыбается и разводит руками певец. — Просто меньше стал ездить на гастроли (чаще ухаживаю за огородом), да и по телевидению все лишь молодежные группы. А кому нужна классика? Пою в удовольствие и наслаждаюсь жизнью. У меня взрослые сыновья. Старший, Андрей, закончил в Киеве университет, сейчас учится менеджменту в Канаде. Младший, Анатолий, учится в школе и бредит рыбалкой. В творчество я их не вовлекал. Творчество — это веление души, силком туда загнать нельзя. Может быть, позже они и станут на мой путь, ведь я тоже закончил Донецкий политехнический институт.

— У вас есть опыт, не собираетесь открыть свою студию?

— Возможно, и открыл бы, но где взять деньги? Все деньги сейчас в мас-

совом искусстве. Исполнитель шлягеров-однодневок за 30 минут концерта на стадионе получает 30 тысяч. Мне, чтобы заработать такие деньги, придется не один год ездить по стране.

Искусство — это зеркало общества. Бедное общество — скудное искусство. Государственная собственность убила все в человеке. Мы забыли, что такое свобода творчества, свобода мысли. Все мы — заложники старой системы, отрециваемся сейчас от нее, а она все равно в нас сидит. А мы сидим у разбитого корыта. Много говорим о прошлом, изучаем его, находим ошибки и снова их повторяем. Чтобы развязать узел наших бед, нужна свободная инициатива. Независимость каждого — это независимость всех.

— Но давайте все-таки вернемся к вам...

— Хотя иногда, но даю концерты (всегда приятно, когда меня слушают), должен видеть зрителя, его глаза.

Андрей МОСИЕНКО.
ДНЕПРОПЕТРОВСК.

Фото А. Красножона.